

8	0051-8	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Незнакомка"	Часть 1 "Заворожённый"
		Вышла в свет в 1993 г.		
9	0051-9	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Незнакомка"	Часть 2 "Брошенный дом"
		Вышла в свет в 1993 г.		

НЕЗНАКОМКА

А. Вертинскому посвящается

От собеседника

Мужчина средних лет... Какой он? Хотите взглянуть на него повнимательней? Вот он перед Вами, без прикрас, без маски. В нем Вы узнаете Вашего знакомого, близкого, любимого и нелюбимого мужчину. О чём он думает, что переживает в своём зрелом возрасте, когда остаётся наедине с собой, без свидетелей, без случайных попутчиков, без друзей, без любимой?

"Незнакомка" - это цикл для взрослых (серьёзные люди назвали бы его «сюитой»). Для тех, кто пережил хоть что-то. Ну, и перечитал, конечно. Вот я, пожалуй, хотел бы, чтоб мой друг - слушатель окунулся (да, это так - в моей скромной интерпретации) в поэзию А. Блока, ни больше, ни меньше.

"Заворожённый" - так выглядит влюблённый мужчина, словно ребёнок не способный оторвать глаз от увиденного им впервые дива, объяснения, которому он не может дать. Да и, пожалуй, не хочет.

"Брошенный дом" - удел человека, не способного найти согласие между интересами своими и своего спутника жизни. Вот и все, слушатель мой дорогой, неизвестный. Незнакомец мой, моя незнакомка...

Простите, если что не так.

Вечно Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1 «ЗАВОРОЖЕННЫЙ»

1. Осознание	- 2.19
2. Путь истинный	- 3.31
3. Последний гвоздь	- 2.49
4. Ночные души	- 3.08
5. Молитва	- 3.01
6. Заворожённый	- 3.52
7. Верь	- 2.10
8. Синеокая	- 4.09
9. Ее песни	- 4.08
10. Болезнь	- 3.31
11. Незнакомка	- 4.00
<i>Общее время звучания - 36.38</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОСОЗНАНИЕ

Последний пурпур догорал,
Последний ветер вздохнул глубоко,
Разверзлись тучи, месяц встал,
Звучала песня издалёка.

Все упования юных лет

Восстали ярче и чудесней,
Но скорбью наполнилась в ответ
Душа, истерзанная песней.

То старый бог блеснул вдали,
И над зловещею зарницей
Взлетели к югу журавли
Протяжно плачущей станицей.

2. ПУТЬ ИСТИННЫЙ

Измучен бурей вдохновенья,
Весь опалён земным огнём.
С холодной жаждой искупленья
Стучался я в господний дом.
Язычник стал христианином
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед Единым
Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверьи идеала,
Ответа нет... а там, вдали,
Манит, мелькает покрывало
Едва покинутой земли...
Господь не внял моей молитве,
Но чую - силы страстных дней
Дохнули раненому в битве,
Вновь разлились в душе моей.

3. ПОСЛЕДНИЙ ГВОЗДЬ

Когда в листве сырой и ржавой
Рябины заалеет гроздь, -
Когда палач рукой костлявой
Вобьёт в ладонь последний гвоздь, -

Когда над рябью рек свинцовой,
В сырой и серой высоте,
Пред ликом родины суровой
Я закачаюсь на кресте, -

Тогда - просторно и далёко
Смотрю сквозь кровь предсмертных слёз,
И вижу: по реке широкой
Ко мне плывёт в челне Христос.

В глазах - такие же надежды.
И то же рубище на нём.
И жалко смотрит из одежды
Ладонь, пробитая гвоздём.

Христос! Родной простор печален!
Изнемогаю на кресте!

И чёлн твой - будет ли причален
К моей распятой высоте?

4. НОЧНЫЕ ДУШИ

Я жду призыва, ищу ответа,
Немеет небо. земля в молчаньи,
За жёлтой нивой - далёко где-то -
На миг проснулось моё воззвание.

Из отголосков далёкой речи,
С ночного неба, с полей дремотных,
Все мнятся тайны грядущей встречи.
Свиданий ясных, но мимолётных.

Я жду - и трепет объемлет новый,
Всё ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, Боже, ночные души!

На миг проснулось за нивой, где-то,
Далёким эхом моё воззвание.
Всё жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молчанье...

5. МОЛИТВА

Вхожу наверх тропой кремнистой,
Смотрю вперёд: там всё молчит,
Лишь далеко источник чистый
О безмятежьи говорит.

Мой дух усталый в даль несётся,
Тоска в груди: смотрю назад:
В долинах сквозь камень рвётся
Грозный белый водопад.

Не знаю, что мой дух смутило
И вниз влечёт с безлюдных скал...
"Явись, явись мне, образ милый!" -
В смятении диком я зывал...

И Ты явилась: тихой властью
В моей затеплилась груди,
И я зову к Тебе со страстью:
"Не покидай! Не уходи!"

6. ЗАВОРОЖЁННЫЙ

Под шум и звон однообразный,
Под городскую суету
Я ухожу, душою праздный,
В метель, во мрак и в пустоту.

Я обрываю нить сознания
И забываю, что и как...
Кругом - снега, трамваи, зданья,
А впереди - огни и мрак.

Что, если я, замороженный,
Сознания оборвавший нить.
Вернусь домой уничиженный, -
Ты можешь ли меня простить?

Ты, знающая дальней цели
Путеводительный маяк,
Простишь ли мне мои метели,
Мой бред, поэзию и мрак?

Иль можешь лучше: не прощая,
Будить мои колокола,
Чтобы распутица ночная
От родины не увела?

7. ВЕРЬ

Когда мучительно восстали
Передо мной дела и дни,
И сном глубоким от печали
Забылся я в лесной тени, -

Не знал я, что в лесу девичьем
Проходит память прежних дней,
И, пробудясь в игре теней,
Услышал ясно в пеньи птичьим:

"Внимай страстям, и верь, и верь.
Зови их всеми голосами,
Стучись полночными часами
В блаженства замкнутую дверь!"

8. СИНЕОКАЯ

Синеокая, Бог тебя создал такой.
Гений первой любви надо мной.

Встал он тихий, дождями омытый,
Запевает осой ядовитой.

Разметает он прошлого след,
Ему лёгкого имени нет,

Вижу снова я тонкие руки,
Снова слышу гортанные звуки,

И в глубокую глаз синеву
Погружаюсь опять наяву.

9. ЕЁ ПЕСНИ

Не в земной темнице душевной
Я гублю.
Душу вверх ладье воздушной -
Кораблю.
Ты пойми душой послушной,
Что люблю.

Взор твой ясный к выси звездной
Обрати.
И в руке твой меч железный
Опусти.
Сердце с дрожью бесполезной
Украти.
Вихри снежные над бездной
Закрути.

Рукавом моих метелей
Задушу.
Серебром моих веселий
Оглушу.
На воздушной карусели
Закружу.
Пряжей спутанной кудели
Обовью.
Лёгкой брагой снежных хмелей
Напою.

10. БОЛЕЗНЬ

Идут часы, и дни, и годы.
Хочу стряхнуть какой-то сон.
Взглянуть в лицо людей, природы,
Рассеять сумерки времён...

Там кто-то машет, дразнит светом
(Так зимней ночью, на крыльцо
Тень чья-то глянет силуэтом,
И быстро спрячется лицо).

Вот меч. Он - был. Но он - не нужен.
Кто обессилил руку мне? -
Я помню: мелкий ряд жемчужин
Однажды ночью, при луне,

Больная, жалобная стужа.
И моря снеговая гладь...
Из-под ресниц сверкнувший ужас -
Старинный ужас (дай понять)...

Слова? - Их не было. - Что ж было? -

Ни сон, ни явь. Вдали, вдали
Звенело, гасло, уходило
И отделялось от земли...

И умерло. А губы пели.
Прошли часы, или года...
(Лишь телеграфные звенели
На чёрном небе провода...)

И вдруг (как памятно, знакомо!)
Отчётливо, издалека
Раздался голос: Ессе homo!
Меч выпал. Дрогнула рука...

И перевязан шёлком душным
(Чтоб кровь не шла из чёрных жил).
Я был весёлым и послушным,
Обезоруженный - служил.

Но час настал. Припоминая,
Я вспомнил: Нет. я не слуга.
Так падай, перевязь цветная!
Хлынь, кровь, и обагри снега!

...

Се - человек! (лат.). - Ред.

11. НЕЗНАКОМКА

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздаётся детский плач.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят уключины.
И раздаётся женский визг,
А в небе, ко всему приученный.
Бессмысленно кривится диск.

И каждый вечер друг единственный
В моём стакане отражён
И влагой терпкой и таинственной,

Как я, смирен и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
"Ip vino veritas!" кричат.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный.
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными.
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Её упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю за тёмную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль,

Глухие тайны мне поручены.
Мне чьё-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склонённые
В моём качаются мозгу.
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине!

...

"Истина в вине!" (лат.). - Ред.